

Глава 4. «Ты так вкусно пахнешь»

Карантинный сектор состоял из множества помещений.

Линь Си держали в отдельной палате наблюдения, но кроме неё здесь было немало обычных комнат. Одних пациентов доставили оперативные отряды, другие пришли на обследование сами. Никому не нравилось, когда его запирали и разглядывали как диковинное существо. Но иммунная система не могла остановить мутацию, а рисковать родными не хотел никто.

Многие уже забыли, когда именно всё началось. Помнили лишь, как однажды в разных уголках мира появились странные пространства, отрезанные от реальности. Сначала люди испытывали скорее любопытство, чем страх. А потом из разломов хлынули загрязнители, и всего за одну ночь больше десяти городов превратились в царство чудовищ. Так началась война человечества с миром по ту сторону разломов.

Позднее, словно сама судьба дала людям оружие против бедствия, один за другим начали пробуждаться одарённые. Прежнее одностороннее противостояние постепенно сменилось хрупким равновесием.

Линь Си шёл за исследовательницей. Через небольшие окна в дверях виднелись люди в палатах.

После пробуждения прошло всего несколько дней, и он ещё не представлял, что творилось во внешнем мире. Но хотя бы по числу пациентов здесь можно было понять: разломы в этом городе теперь появлялись гораздо чаще, чем три года назад.

За три года мир стал слишком беспокойным.

Впрочем, нынешнего Линь Си это почти не касалось.

Ведь Линь Си уже умер.

С самого выхода из палаты голос в голове не умолкал, явно предвкушая дальнейшие события.

[Похоже, я всё-таки недооценил этого низшего загрязнителя. По скорости формирования зоны загрязнения он даже среди своих братьев заслуживает похвалы за эффективность! Иногда человеческая глупость по-настоящему восхищает. Только посмотри, как хорошо они вырастили эти саженцы... О нет, точнее — как хорошо вырастили этих людей. Даже я чувствую сладкий аромат полностью созревшего удобрения.]

Линь Си давно заметил цветочные ростки в палатах.

В отличие от ростка, который исследовательница принесла ему два дня назад, эти растения были готовы вот-вот распуститься. Люди неподвижно сидели за столами и неотрывно смотрели на цветы, сами напоминая растения. Только услышав шаги в коридоре, они заторможенно поворачивали головы.

Мутация у каждого развивалась по-своему.

Кожа на лице человека в первой палате отслаивалась слоями, словно древесная кора. Распухшие глаза, будто их долго вымачивали в воде, выпирали из ставших слишком тесными глазниц, делая взгляд ещё более пустым. Из уголков глаз сочилась полупрозрачная вязкая жидкость, совсем не похожая на кровь, и стекала в трещины пересохшей кожи.

Сам человек будто ничего не замечал. Проводив их взглядом, он медленно отвернулся и снова застыл перед цветочным ростком.

Маленькому мальчику во второй палате повезло гораздо больше: мутация хотя бы оставила его человеческое лицо почти нетронутым. Но бесчисленные шипы, выросшие из тела, разорвали одежду, и теперь ребёнок напоминал ежа, обмотанного лохмотьями мешковины. Между обрывками ткани что-то продолжало настойчиво пробиваться наружу.

Ткань на плече как раз лопнула. Скрывавшееся под ней нечто ожило и рванулось во все стороны. Чёрно-зелёная лоза, густо покрытая шипами, была усеяна бесчисленными плодами, от одного вида которых у человека с трипофобией зачесалась бы кожа. Но при внимательном рассмотрении становилось ясно: никакие это не плоды. Мясистые опухоли непрерывно извивались, будто в них ещё теплилась жизнь, а под тонкой прозрачной оболочкой каждой расходилась густая сеть сосудов.

Затем была третья палата, четвёртая...

От таких картин любого другого человека давно бы вывернуло.

Чем дальше они заходили, тем больше встречалось пустых помещений.

В них сохранились следы недавнего пребывания людей, но Линь Си не стал спрашивать, куда делись обитатели.

В этом уже не было необходимости.

Всего за несколько дней весь карантинный сектор пал.

Мутация после контакта с источником загрязнения проходила несколько стадий. На ранних этапах человека ещё можно было спасти. Но, судя по состоянию пациентов, даже если они пока не стали пищей загрязнителя, их мутация уже достигла как минимум третьего уровня.

По официальным критериям эти люди считались «заражёнными». При нынешнем развитии науки человечество ещё не создало лекарства, способного их излечить.

Похоже, Линь Си оставался единственным нормальным «человеком» во всём карантинном секторе.

Он счёл это чрезвычайно прискорбным.

[У меня есть хорошая и плохая новость. С какой начать?]

Голос звучал слишком довольным, и Линь Си сразу понял: ничего хорошего ждать не стоит.

— С плохой.

[Судя по обстановке, если бы всё обнаружили несколькими днями раньше, ещё оставался бы шанс выбраться целыми и невредимыми. Но сейчас весь карантинный сектор уже заражён. Если всё продолжится в таком темпе, скоро все здесь станут удобрением. Другими словами, дожидаться окончания наблюдения и спокойно уйти ты уже не сможешь. Очень жаль.]

В словах звучало не сожаление, а чистое злорадство.

Линь Си никак не отреагировал.

[Что молчишь? Только не говори, что надеешься остаться в стороне. Послушай меня: если объединим силы, нас ждёт прекрасное будущее!]

Линь Си пропустил призыв мимо ушей:

— Ты говорил, что есть хорошая новость.

При упоминании хорошей новости голос сразу сник и заговорил без всякого интереса:

[А, хорошая новость в том, что низшие загрязнители хоть и едят людей, но довольно привередливы. Удобрение в карантинном секторе практически созрело. Пока пищи хватает, твоя не прошедшая инкубацию, вонючая и жёсткая плоть его не заинтересует.]

— Значит, в ближайшее время я в безопасности.

[Да. Но только в ближайшее.]

[Я ведь уже говорил: остаться в стороне не получится. Давай возьмёмся за руки, вместе прикончим низшего загрязнителя и заберём кристаллическое ядро. Разве это плохо?]

— Плохо.

Линь Си лениво опустил взгляд на механический прибор на запястье.

— Я всё ещё ношу эту штуку. Стоит выпустить тебя — и колебания уровня загрязнения уже не спрячешь. Мне ещё нужно кое-что сделать. Я не хочу сразу после пробуждения оказаться в розыске Объединённого управления. И тем более не хочу оказаться подопытным на операционном столе исследовательского центра.

— Главное, чтобы кто-то устранил проблему. Почему бы не доверить это тем, кто обязан ею заниматься? Оперативный отряд так внимательно следил за тем, не начнётся ли у меня мутация, что к окончанию карантина наверняка пришлёт людей проверить моё состояние. Утечка загрязнителя — авария, которой вообще не должно было произойти. Пусть они и исправляют собственную ошибку.

Линь Си слегка улыбнулся. Прищуренные в улыбке разноцветные глаза делали его на редкость безобидным.

— Весь карантинный сектор пал. Я здесь единственный выживший обычный человек, так что самое подходящее для моего образа — послушно сидеть и ждать спасателей.

[Точно не передумаешь? Посмотри на эту девушку. Она столько дней за тобой ухаживала. Пожалей хоть немного красавицу. Устраним загрязнителя, получим ядро, а этих людей ещё успеют спасти.]

— Спасти?

Линь Си холодно улыбнулся, будто услышал лучшую шутку в мире.

— Ты уверен, что отправить их с такой стадией мутации в Центр контроля загрязнения и заставить жить там как подопытных мышей можно назвать «спасением»?

[Да... наверное... возможно... Ладно, ты прав.]

Голос всё ещё не желал сдаваться:

[Но тебе действительно не жаль эту девушку? Даже если она превратится в загрязнителя, что с того? Ты теперь тоже не человек. Вы друг друга стоите. Вдруг получится великая трагическая история любви?]

— Жаль. Но любовь тут ни при чём.

Линь Си поднял взгляд на пугающе вытянувшуюся фигуру исследовательницы.

— Женщины меня не интересуют.

Мир ненадолго погрузился в тишину.

Лишь спустя долгое время голос с трудом заговорил:

[Кажется, я узнал что-то невероятное.]

— Верно. Ты узнал тайну, которую не должен был знать, так что придётся убрать свидетеля.

[...QAQ?]

Исследовательница не заметила, что Линь Си отвлёкся, и продолжала рассказывать об устройстве карантинного сектора.

Если не смотреть на её неестественную фигуру, всё выглядело буднично.

Но чем дальше они шли, тем сильнее хмурился Линь Си.

Запах был слишком густым.

Сначала он накатывал отдельными волнами, а теперь окутывал Линь Си целиком.

За окнами вдоль коридора виднелось переплетение лоз. Одни только ветви, облепившие оконные рамы, росли так густо, что могли свести с ума человека с трипофобией. Нетрудно было представить, насколько страшно здание выглядело снаружи.

Карантинный сектор полностью оплела растительность. Лозы покрывали внешние стены, а в коридоре то и дело прямо из бетонного пола пробивались ветви. Наступив на рассыпанные лепестки, Линь Си растёр их в алую кашу. К тошнотворному цветочному аромату примешался металлический запах крови.

Видимо, пытаясь отвлечь его от идеи «устранить свидетеля», голос снова заговорил:

[Не сомневайся, это человеческая кровь. Удобрение, выращенное из людей, действительно очень питательно для низших загрязнителей.]

[Теперь я начинаю понимать, почему люди не любят дешёвые духи. Когда смешивается столько запахов, ничего приятного не остаётся. Даже мне этот аромат кажется отвратительным, не говоря уже о тебе.]

[Для загрязнителя класса С у него хотя бы есть немного мозгов. В аромате содержится ментальное загрязнение, которого достаточно, чтобы вызвать у обычного человека помутнение сознания. Бедняжка. И надо же ему было встретить именно меня.]

Линь Си потёр кончик носа.

С самого начала прогулки он чихал без остановки.

В конце концов Линь Си не выдержал: по пути прихватил с рабочего стола медицинскую маску и надел её. Только тогда стало немного легче.

Проведя Линь Си по всему карантинному сектору, исследовательница неизвестно откуда достала ещё один горшок с растением и снова принялась изо всех сил его расхваливать.

Линь Си из вежливости дождался, пока она закончит, и только потом мягко улыбнулся:

— Простите. Признаю, это очень милое растение. Но, как вы сами видите, у меня действительно тяжёлая аллергия на пыльцу. Боюсь, мне не по силам такая ответственная задача, как выращивание цветов.

Улыбка исследовательницы застыла.

Её заторможенный разум позволял лишь механически выполнять полученные указания. Она явно не могла понять, почему под воздействием столь сильного ментального загрязнения человек перед ней снова отказался.

Из-за высокой степени мутации мысли ворочались с огромным трудом. Даже спустя долгое время исследовательница не могла принять очередной отказ. Неотрывно глядя на Линь Си, она шагнула вперёд и снова протянула ему горшок.

За несколько дней она вытянулась почти до двух метров — для молодой девушки пугающе неестественный рост. Без защитного костюма особенно бросались в глаза пропорции конечностей: словно из одного ствола беспорядочно выросли искривлённые сухие ветви. Всё тело было перекошено. Шагнув вперёд, исследовательница полностью заслонила свет даже Линь Си с его ростом в метр восемьдесят два.

— Прошу вас хорошо заботиться об этом растении. Оно вам понравится.

— Прошу хорошо заботиться... об этом растении...

— Оно... вам понравится...

С каждым шагом её речь становилась всё более прерывистой и властной.

Линь Си наблюдал, как черты её лица постепенно разъезжаются, ломая прежние пропорции. Выпуклые глаза приблизились почти вплотную.

— Прошу... заботиться... об этом... растении...

Линь Си:

— ...

Какая настойчивость.

[Не знаю почему, но, глядя на неё, я вдруг почувствовал всю горечь жизни наёмного работника. Иногда KPI и правда чрезвычайно важен.]

[В чём виноват простой работник? Она всего лишь получила задание и хочет вырастить побольше сладкого, вкусного удобрения.]

[Может, просто возьмишь? Источник загрязнения такого уровня всё равно не причинит тебе серьёзного вреда. М-м... А если аллергия, можно ведь спать в маске?]

Линь Си долго и спокойно смотрел на горшок. В конце концов молча вздохнул.

Ладно. Хотя бы ради того, что несколько дней назад она одолжила ему планшет.

Увидев, что он наконец согласился принять растение, исследовательница будто успокоилась: на уже нечеловеческом лице проступило подобие облегчённой улыбки.

Но стоило Линь Си протянуть руку, как прежде неподвижный росток зашевелился без всякого предупреждения.

Шипы взметнулись и блеснули, словно острые лезвия. Когда они рванулись к нему, Линь Си молниеносно отбросил горшок в сторону.

Грохот!

Земля рассыпалась по полу.

Линь Си тут же раздавил ногой продолжавшую извиваться ветвь. Опустив глаза, он мельком посмотрел на глубокий порез на кончике пальца.

Он стряхнул с брюк пыль и как ни в чём не бывало повернулся к исследовательнице:

— Простите, случайно разбил. Может, принесёте другой?

Ответа не последовало.

В затянувшейся тишине исследовательница неотрывно смотрела на его палец — на порез, на котором выступила кровь.

Кровь словно загипнотизировала её. Спокойное выражение постепенно сменилось одержимостью.

Конечности начали неестественно выворачиваться. В тишине хрустели и тёрлись кости.

Из стиснутых зубов вырвался хриплый шёпот:

— Пахнет... Господин Линь, вы так вкусно пахнете...

— Съесть.

— Так вкусно... хочу... съесть...

Вежливая улыбка Линь Си на мгновение застыла.

Линь Си мог быть вежлив с теми, кто проявлял к нему доброту, но это не означало, что ему нравилось, когда на него смотрели как на еду. Тем более существо перед ним, строго говоря, уже нельзя было назвать человеком.

На шее исследовательницы разверзлась длинная рана. Бесчисленные ветви и листья бешено хлынули наружу, с рёвом вырываясь из её тела. В мгновение ока они почти заполнили узкий коридор.

Семена.

Именно семена, посеянные в людях, служили настоящим носителем заражения и позволяли

загрязнителю полностью ими управлять.

Едва угроза стала явной, Линь Си без колебаний развернулся и бросился прочь, не дожидаясь, пока корни и лозы со стен потянутся к нему.

На бегу он не забыл с искренним любопытством спросить:

— Ты ведь говорил, что загрязнители не интересуются удобрением, которое ещё не прошло инкубацию?

Голос в голове тоже звучал ошеломлённо:

[Фу-у? Не может быть, я же не ошибся! Неужели этот низший загрязнитель настолько помешан на красивых лицах?!]

— Фу-у?

Передразнив его интонацию, Линь Си продолжил мчаться вперёд и с улыбкой медленно произнёс:

— Беспольный загрязнитель. Чёрта с два я тебе ещё поверю.

[...]

Какого чёрта он опять ругает загрязнителей?!

<http://bllate.org/book/18591/1814524>